

ВЫ ПОМНИТЕ, как один тип сочинил несколько юморесок и прочих мелочей для погравления своей материальной базы? И принес их в журнал. Вы не можете этого не помнить, это из Ильфа и Петрова. В журнале этому типу сказали: плохо. «Я и сам знаю, что плохо», — ответил он. Но потом высказал такое соображение: «Ведь у вас в журнале определенный процент плохих вещей есть? Вот я и буду поставлять вам этот процент».

Журнал не взял этот процент. Этот процент берут сборники эстрадного репертуара.

«На приеме у врача. — Первый. Ну-с? На что жалуетесь? Второй. У меня боли в районе желудка. Первый. Вы хотите сказать — в области желудка? Второй. Я работник пока районного масштаба».

Это сочинение так и называется — «Юмореска». Трудился над ним два человека — А. Виктор и Л. Шатуновский. Издавало издательство «Искусство». Книжка ценой в 28 копеек выпущена тиражом 160 тысяч экземпляров и называется «Наш концерт».

Итак, ИХ КОНЦЕРТ. Вторая юмореска:

«Первый. Товарищ продавец, как вы смеете меня оскорблять! Сейчас же возьмите свои слова обратно! Второй. Назад ничего не берем, можем только обменять».

И так далее. Честно говоря, я не знаю, что там далее. Может быть, гениальные произведения. Вы там как хотите, а

я А. Виктор и Л. Шатуновского больше не читаю.

Про такие тексты обычно спрашивают: кому это нужно? Спрашивают риторически, считая бесспорным, что «это» не нужно никому.

Но я знаю кое-кого, кому нужно только «это» и ничего другого. Они бродят стаями среди профессионалов и среди любителей — борцы за ук-

зированного монолога его освенит вдохновение и он развеселит публику, заставит ее задуматься, уязвит какой-нибудь порок. Труднее всего было придумать остроумное начало, и начинали обычно так: «Смотрел я сейчас этот номер и вот о чем подумал...». Начало неважное, вымученное, но «для разбега» импровизатора оно годилось.

репление своей материальной базы, притворяющиеся артистами так же, как «их» авторы притворяются литераторами. Настоящим артистам нужен репертуар, этим — тоже. Только настоящим артистам репертуар нужен, чтобы сказать свое слово, а этим — чтобы сделать вид. Им нужны внешние признаки эстрадного стиля, как они его понимают.

Таким образом, хорошие эстрадные сборники им не нужны. Хороший сборник — это, например, выпущенный тем же издательством «Здравствуй, будущее!» (составила Г. Савватеева), содержащий разнообразные литературные материалы и даже газетные очерки. Артисту надо самому найти приемы эстрадной подачи этих текстов: внешних признаков «эстрадности» тут нет, есть художественные возможности, которые предстоит выявить.

Эстрада — это фестиваль солистов высокого класса. Здесь нет труппы, как в театре, здесь артист чаще всего встречается с публикой один на один, и он должен иметь на это право, то есть обладать индивидуальным стилем, обаянием, изобретательностью. И уж, конечно, остроумием. Своим, не заимствованным.

Когда это есть, репертуарный сборник будет стимулом для возбуждения собственной творческой фантазии. Когда же этого нет, никакие сборники вообще не нужны, потому что такому артисту нечего делать на эстраде. А сборники, о которых идет речь, предназначены именно для людей, у которых нет нужных для эстрады качеств.

У них нет своего юмора, и для них сочиняются готовые «юморески». Я процитировал бездарные, но ведь могли бы быть и талантливые, разве нет? Посмотрим.

В старые, почти забытые времена конференсье выходил, еще не зная, что он скажет, и начинал «с чего-нибудь» в надежде, что по ходу импрови-

Но вот специалист по эстраднему репертуару пишет эстрадный монолог, сочиняет его заранее за письменным столом. Ему вроде бы не нужен этот натянутый «заход». Оказывается, нужен. Ибо этот автор знает — на то он и специалист, что пишет не для артиста, а для некоего заведомо неталантливого человека, притворяющегося артистом и нуждающегося поэтому не только в хорошем тексте, но и в плохих привычках — иначе не будет похоже. И он начинает так:

«Уважаемые товарищи! Вы, наверное, удивились, что я начал нашу встречу такими официальными словами. Обычно концерт начинают словами «дорогие друзья», «милые наши зрители» или еще чем-нибудь в этаким духе. А я сказал «уважаемые товарищи» не случайно. Недавно со мной произошла такая история. Ехал я в троллейбусе...» и т. д. Это написали М. Виккерс и О. Левицкий (сборник «Молодость», изд. «Искусство»), и там дальше в этом монологе у них есть хорошие вещи, умные, не банальные, нужные. А это начало придумано специально для человека, который хочет выглядеть настоящим конференсье, и думает, что вынужденные «связки» есть неотъемлемый признак стиля. Причем сам он такие «связки» придумывать не умеет. В то же время он не знает, как это можно просто выйти и сказать «ехал я в троллейбусе» — как это, ни с того ни с сего... И вместо того чтобы отшить его от эстрады, для него составляются вот такие сборники. И в них сотрудничают авторы — талантливые и бездарные. Бездарных, конечно, больше, потому что талантливые найдут себе и другое применение, а бездарным деться больше некуда.

А сюда они волокут все, что угодно.

Вплоть до «колхозных частушек»:

ЗАМЕТКИ О СБОРНИКАХ ЭСТРАДНОГО РЕПЕРТУАРА

Мы за силос голосуем — Кукурузу силосуем.

Лучше нету для коров Сочных силосных кормов.

Эх, раз, еще раз... За силос голосуют И. Василевский и Д. Дворецкий в сборнике «Молодость»: «Хороша у нас бригада, хороши частушки».

Поливали, если надо, Бережно рыхлили, И за это нас в райкоме Очень похвалили.

Тут вы найдете отклик на все, что требуется, а также на все, что понадобится впредь:

Больше внимания Борьбе за сознание!

Поняли? И тут тоже есть автор — В. Алексеев (сочинение называется «Во саду ли в огороде», и там утверждается: «Значит, еще прытки в людях пережитки». — Это все тот же «Наш концерт»), а если вы привыкли уже, что эту продукцию изготовляют обычно вдвоем, то вот вам А. Внуков и Н. Князев. Засели, часу не сидели и как-то невзначай родили вдвоем один каламбур: «пятнадцать суток — пятнадцать шуток». А потом, чтобы довести его до сведения публики, сочинили двадцать пять строк очень плохого рифмованного текста. Каламбур содержится в двух последних, а двадцать три — для разгона, балласт, халтура.

Стоп! Мы опять забыли, что дело не в халтуре, а в принципе. Сочинение про пятнадцать шуток продано авторами и куплено издательством не как стихотворение, а как «реприза». Это значит, что исполнителем будет не чтец («мастер художественного слова»), а конференсье, ведущий, кто-то «в паузе». Хороший конференсье сам найдет, чем заполнить паузу, и если решит, что лучше это сделать стихами, подберет их из настоящей поэзии, в том числе юмористической и сатирической. Сочинение про пятнадцать шуток — для плохого конференсье.

...Влюбленный пишет письмо своей девушке. Любовное. Оно может быть корявым и искренним, может быть и очень книжным — и тоже искренним. «Пушкина читался», — скажете вы и улыбнетесь. Или Константина Симонова. Но может быть и прощье: выпускались раньше такие письмовники. Там содержались готовые излияния любых чувств и оставалось только их переписать.

Сборники эстрадного репертуара, по крайней мере многие из них, — именно такие письмовники. Этим они и плохи. А не только тем, что обещают халтурщикам и бездарностям материальную базу.

Цель этих сборников — облегчить труд, который «тем и хорош, что труден».

А. АСАРКАН.